

А-Цзинь вырос во дворце императрицы, и у него сложились хорошие отношения с Ци Силэ, но Чжань Люэ об этом не знал. Сянь Шэн сделал смелое предположение о том, что Ци Силэ абсолютно точно знал, кто такой А-Цзинь, и даже, возможно, помогал ему скрывать это от императрицы, но императрица была далеко не глупа... Сказать, что она вообще ни о чем не догадывалась... По мнению Сянь Шэна, это было нечто из разряда фантазий.

Он больше склонялся к мысли, что императрица предпочитала закрывать на это глаза, или ей было все равно, мальчик Чжань Цзинь или девочка.

Что же касается Чжань Люэ, то он, должно быть, не был особо близок с "сестрой". И Сянь Шэн действительно понятия не имел, что он предпримет по этому поводу.

В глубине души он немного боялся того, что в конечном итоге его может постичь та же участь, что и Чжань Цзиня. Нет, если Чжань Люэ не проявит по отношению к Чжань Цзиню ни малейшего снисхождения... то с ним поступит в десять тысяч раз хуже.

Конечно же, даже если привязанность Чжань Люэ к нему никуда не исчезнет, хороший конец ему никак не светил.

У него совсем испортилось настроение, поэтому он больше не смог читать свою книгу. Он закрыл окно и улегся в постель.

В этот момент в комнату торопливо вошла Юэ Хуа и прошептала ему на ухо несколько слов. Сянь Шэн переменялся в лице:

- Когда они появились в столице?

- Эти вещи привезли не так давно, но они уже популярны. Я слышала, что в борделе они появились. Если его высочество отправится туда... я боюсь...

Сянь Шэн поджал губы. Заказывая накладки на грудь, Сянь Шэн расплатился полновесным золотом. Продавец знал только то, что его заказчик - какой-то знатный человек из Лянь, но не знал, кто именно и как он будет использовать их. Вот только он не ожидал, что накладки, за создание которых он заплатил, станут предметом торговли и даже появятся на севере. Изначально, пока Лянь и Цзинь враждовали друг с другом, товары из Лянь не доходили сюда. Но после того, как враждующие стороны заключили мир посредством этого брака, естественным образом открылся новый канал для торговли.

У Сянь Шэна едва заметно блеснули глаза:

- Принеси мне перо и бумагу.

Первым делом он должен был написать своему брату, чтобы тот разобрался с поставщиком. Но

он выражался очень расплывчато и, прочитай это Чжань Люэ, он ничего не смог бы понять.

Что же касается того, как быть с уже привезенным товаром... Сянь Шэн вдруг прекратил писать, вспомнив кое о чем.

Когда в комнату вошел Чжань Люэ, Сянь Шэн уже высушивал чернила на письме:

- Отправь это письмо ко мне домой. Пусть передадут его моей императорской матери.

- Императрице Вэй? - Чжань Люэ взял письмо, перечитал его и сказал: - Почему ты так внезапно захотела ей написать?

- А я не могу соскучиться по родителям? - спросил Сянь Шэн. - Просто возьми и отправь письмо, хорошо?

Чжань Люэ в недоумении сложил письмо, убрал его в конверт и сказал:

- Почему ты так сердисься? Я отправлю его.

Сянь Шэн сердито пробурчал:

- Кто здесь сердится на тебя?

- ... - Чжань Люэ некоторое время в растерянности смотрел на него, а затем произнес: - Если ты не сердисься, значит, не сердисься. Что ты хочешь чтобы я сделал?

Сянь Шэн поджал губы и неожиданно пнул его. Чжань Люэ чувствовал себя все более и более растерянным, поэтому уронил конверт, обнял его и спросил:

- Ну что случилось? А?

- Я с тобой не разговариваю, - Сянь Шэн попытался его оттолкнуть. Но Чжань Люэ увидел в этом лишь притворное сопротивление, поэтому, не выпуская из объятий, усадил себе на колени и принялся снова и снова его целовать. Сянь Шэн оттолкнул его лицо и с обидой сказал: - Сегодня мне внезапно стало нехорошо.

- Что за внезапное недомогание? - Чжань Люэ погладил его грудь и стал уговаривать: - Почему бы не пригласить императорского дядю, чтобы он тебя осмотрел?

- Ты ходил прошлой ночью в бордель?

- Нет, - Чжань Люэ поднял руку и клятвенно заверил его: - Прошло много времени с тех пор, как я в последний раз там появлялся.

- Тебя там видели!

- Кто? - Чжань Люэ нахмурился. - Этот человек тебя обманул.

- Я видела это собственными глазами!

- Ты?.. Но ты уже столько времени не выходила на улицу, как могла ты увидеть меня там своими собственными глазами? - не поверил ему Чжань Люэ.

И тогда Сянь Шэн выдавил из себя:

- Я так рассердилась, что увидела это во сне...

Сердце Чжань Люэ внезапно наполнилось нежностью. Он снова поцеловал Сянь Шэна и с теплом в голосе пообещал:

- Я больше туда не пойду, хорошо?

Но Сянь Шэну этого оказалось мало, и он медленно произнес:

- Ты не только не станешь ходить туда, но и будешь делать крюк, чтобы обойти его стороной.

- Все будет зависеть от твоего поведения.

Сянь Шэн редко его ревновал, и Чжань Люэ неожиданно почувствовал одновременно горечь и счастье, особенно этой ночью, когда Сянь Шэн вел себя очень властно и попросил его лечь спать рядом с ним.

Он чуть ли не парил небеса, и все казалось ему нереальным, когда ему позволили лечь в постель. Сянь Шэн пожелал, чтобы он обнял его, но, поскольку ему запретили любые прочие поползновения, Чжань Люэ решительно от них воздержался. Он просто честно и с чистыми помыслами обнял Сянь Шэна и погрузился в сон.

На следующий день он на ватных ногах отправился в военный лагерь, тогда как Сянь Шэн переоделся в мужскую одежду, попросив Жу И сделать то же самое и пойти вместе с ним. Вместо кареты поместья наследного принца он нанял другой экипаж.

Как только он вошел в бордель, его лично поприветствовала пожилая смотрительница с

наметанным глазом. Сянь Шэн отвернулся, и Жу И мигом вытащила из рукава два золотых слитка, хриплым голосом приказав:

- Позовите сюда всех своих девушек.

Услышав это, старуха заулыбалась:

- У нас столько девочек, а вы предлагаете за них лишь два золотых...

Жу И махнула рукой и двое охранников, стоящих у нее за спиной, поднесли шкатулку и поставили ее на стол. Когда они открыли ее, оказалось, что вся шкатулка наполнена золотом.

Пусть войска страны Цзинь были сильнее по сравнению с Лянь, она все равно была беднее, чем Лянь.

Сянь Шэн слегка улыбнулся:

- Этого будет достаточно?

<http://bllate.org/book/15629/1397567>